

16

СУББОТА

Я Н В А Р Ь

1 9 9 3

Г	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	
27	28	29	30	31								

д в 7 час. 51 мин., заход в 15 час. 29 мин.,
 а дня 7 час. 38 мин. Солнце в знаке Козерога.
 в знаке Козерога. Предчувствие праздника
 и тела, идет подготовка и претворение в
 партнерских контактов всех видов, возни-
 и утверждают самые разнообразные дого-
 Тайная вражда становится явной.

ИЗВЕСТИЯ

Удмуртской Республики

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

№ 7-8
(236-237)

ЦЕНА 5 руб.

УЧРЕДИТЕЛИ: ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ УД-
МУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, СОВЕТ МИНИ-
СТРОВ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

БЫТЬ ЛИ РОССИИ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВОЙ?

НЕЛЬЗЯ РАЗДЕЛЯТЬ ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ВЛАДИМИР ЧИРКИН, кандидат исторических наук, доцент УдГУ

Накануне всероссийского съезда и по его окончании было сделано немало заявлений о том, что Россия - великая держава и таковой является и поныне. Так ли это? В принципе - да. До сих пор наша страна простирается от океана до океана, обладает мощной сырьевой и индустриальной базой, у нас все еще велик интеллектуальный потенциал вопреки деятельности центрального и местных правительств. Россия обладает, по крайней мере сегодня, мощным ядерным потенциалом, большой армией и флотом. И самое удивительное - продолжает существовать финансовая система. Но парадокс состоит в том, что несмотря на падение курса, сам многострадальный рубль остается желанным, его начали ценить все. Впрочем, парадокса нет. По сути, рубль сохранил в силе свое обеспечение. И хотя реальный подъем его курса возможен лишь при стабилизации внутривнутриполитического положения и подъеме производства (а в 1992 году падение производства составило 20-30%), все же хотелось бы получить объективное объяснение того явно фантастического курса рубля, который определила биржа. Тем более, что в печати прошла информация о подсчетах вологодских специалистов, по которым 1,5 нефтерубля соответствуют 1 нефтедоллару. Даже если учесть все другие показатели курса, это требует разъяснений. Кстати, о необходимости в ближайшее время рассмотреть эту проблему на Совещании государств рублиевой зоны говорил в недавнем интервью президент Казахстана Н. Назарбаев, который является сторонником координации финансовой деятельности Содружества.

Так или иначе, эта проблема все же во многом определяется медленным вхождением России и стран Содружества в структурные преобразования промышленности и сельского хозяйства. В России эта задача многократно усложнена практически малорешаемой проблемой конверсии. Винить в этом директорский корпус не вполне корректно. Дело в том, что производители вооружений, впрочем как и депутаты, не говоря о населении, до сих пор не имеют соответствующей информации о "потолках" вооружений армии и флота, нет данных об уровнях численности их личного состава и структуры и тому подобное. При этом, тактовые данные необходимы на год, пять лет, десять лет, в соответствии с этапами и темпами реформы армии и флота. Нужны сведения и о рынках вооружений, поскольку те же США (и не они одни) не только не снижают, а наращивают продажу оружия, пользу-

ясь ослаблением позиций России на международной арене. А в целом ситуация, по меньшей мере, неприятная.

Существует и другой аспект рассматриваемой проблемы. Хорошо известно, что укомплектованные лучшим вооружением ударные соединения групп войск переводились в Западные округа - на Украину и в Белоруссию. Такая политика тем более настораживает, что на этих территориях по давней традиции постоянно дислоцировались лучшие по качественному составу, наиболее боеспособные дивизии. А пока российское руководство принимало эффективные позы, значительная часть этих войск была вынуждена принять присягу на верность Украине и т.д. Ибо та же Украина предоставляла работу, жилье, а не обещания. И осуждать за это офицеров и прапорщиков, обремененных семьями, невозможно. Сегодня ситуация усугубилась тем, что та же пагубная политика реализуется и в отношении Черноморского флота. Уже сейчас можно сказать, что ежели позиция российского руководства не изменится, очень скоро флот будет украинским. Не слишком ли затянулись "игры" с господином Кравчуком? Неужто Украине мало Одессы, Николаева и Ильичевска? И почему нельзя решить проблему Севастополя, если уж проблема Крыма решена в пользу "давнего украинского друга" нашего президента? Ценность Крыма с чисто военной стратегической точки зрения сводится к обладанию Севастопольской военно-морской базой. Еще А.В. Суворов говаривал - кто владеет Крымом, тот и господин Черного моря. Дело, конечно, не в господстве, дело в российской торговле на южном направлении. Если Севастополь будет утерян, то мало того, что российский Черноморский флот (или то, что от него останется) вынужден будет перейти в Новороссийск со всей инфраструктурой (а это многие миллиарды вложений), он не сможет эффективно решать свои задачи. В частности, обеспечивать наши промысловые и торговые интересы в акваториях Черного и Средиземного морей. Будет существенно ослаблены наши позиции на Балканах и Ближнем Востоке. Одновременно усилятся позиции Турции, что мы и наблюдаем. Чтобы читателю было понятно, о чем идет речь, приведу "частный" пример. Известно, что в последние два года заметно снизил свою активность Тихоокеанский флот (из-за нехватки топлива и т.п.). Результат - резко возросло браконьерство со стороны наших дальневосточных соседей в российских территориальных водах. Практи-

чески они перестали соблюдать установленные квоты на вылов рыбы там, где это прежде соблюдалось. В итоге на 1993 год уже наши рыбаки будут вынуждены сократить промысел на два миллиона тонн!

Беда и в том, что эта же ситуация, пусть и в ином виде, повторяется и на Балтике, где утеряны традиционные базы Балтфлота, он переводится в Кронштадт, место с военно-стратегической точки зрения на сегодня уязвимое. А расширение имеющихся и строительство новых баз потребует громадных вложений, которых нет! Ясно, что армии уходить из Прибалтики нужно, такова политическая реальность. Но не менее ясно и то, что мы не можем оставить станции слежения и военно-морские базы. Необходимо договариваться в обмен на поставки определенного количества нефти, сырья и т.д. при одновременном укреплении границ с ними. В противном случае западные границы России и стран Содружества станут чрезвычайно уязвимы, обострится вопрос принадлежности Калининградской области. Будет нарушен баланс сил в северо-европейском регионе, складывавшийся столетиями. Соответственно резко возрастет влияние Германии, что и происходит. Ситуация усугубляется тем, что на Запад и на Юг товарно-транспортные потоки чрезвычайно уплотняются. Уже сейчас Петербург и Новороссийск с трудом выполняют свои функции ворот России. А за поворачивание нами всеми построенными портами Одессой и Николаевом Украина ввела оплату в 15 долларов за тонну груза, и это, видимо, еще не предел. А что же будет через год, пять, десять лет?

Многое в нынешней внешней политике России строится на личных контактах наших лидеров с Западом. Тактически это верно, но ведь у России традиционно существуют и стратегические, долгосрочные цели и задачи, а в этом плане к нынешнему российскому МИДу больше вопросов, чем имеется внятных ответов. Любые персональные перемены в крупных развитых странах, изменения во внутривнутриполитической и экономической ситуации вполне могут вызвать и перемену внешнеполитического и внешнеполитического курса. Что тогда? Готовы ли мы к этому? К сожалению, на сегодняшний вопрос остается открытым. Конечно, хотелось бы, и очень, надеяться на лучшее. Но не пора ли России быть великой державой? И не стоит разделять внутренние и внешнеполитические дела, ибо сегодня они должны взаимодействовать и соотноситься на пользу гражданам России в первую очередь.